Глава 12 – Дело о обнаженной фотографии

Начало 1995 года, город Цзянхай, район Синьхуа.

Район Синьхуа был самым старым и самым процветающим районом города Цзянхай, но когда дело доходило до городского планирования, правительственные чиновники хотели перевести центр города в более новые районы. Однако это была битва не одного дня.

Люди, которые в течение пяти лет жили в городе Цзянхай, любили лелеять старинные времена. Когда дело дошло до района Синьхуа, грязные главные улицы всегда были заняты, и, как говорили, он был самым крупным и старейшим рынком продовольствия Шаланкоу в городе Цзянхай. У него также был блошиный рынок, на котором можно было перепродавать старые книги, бытовую технику и мебель. На другой улице продавались различные виды местных продуктов и закусок, которые были визиткой Цзянхая. Несмотря на то, что большой мост, который пересекал реку, был отремонтирован, люди все еще часто использовали понтонный мост [1] . Все это в совокупности было «городом Цзянхай», которой граждане считали наиболее им знакомым.

Переполненные улицы несколько раз расширялись. Они суетились, когда раздавались голоса мелких торговцев и покупателей которые торговались за товар, звуки сноса и ремонта основных районов, а также движения транспорта, в час пик утром и вечером после работы, можно увидеть множество велосепедного транспорта. Это было первое впечатление которое получали люди впервые посетив район Синьхуа.

Конечно, если бы кто-то достаточно знаком с местностью, покинул основные коммерческие улицы, то увидел бы старых жителей которые развешивали сушится одежду. Тихую старушку, что сидела в бамбуковом кресле, услышать случайный звонок велосипедного звонка, небольшой цветочный сад, полный сорняков и молодой смоковницы, которую можно было увидеть, когда вы подниметесь на стену - можно было бы почувствовать отдаленный звук суеты все равно, что здесь был маленький рай. Конечно, здесь было не так уж спокойно и тихо.

Как и в каждом городе, такой старый и процветающий район всегда неизбежно сосуществовал бы и имел бы темную сторону, которую можно было бы считать паразитом города. Проститутки, наркотики, огнестрельное оружие, банды - если посмотреть на файлы полиции, уровень преступности повышался с каждым годом.

Но, если кто-то был чист и честен, они не обращали внимания на эти вещи; самое большее, что могло произойти так это пустые сплетни. Возможно, молодой человек, который только что спустился вниз, и поприветствовал их, когда они прошли; или наркобарон, владеющий килограмами героина, по их мнению, был бы хорошим соседом, с которым они могли бы каждый день шутить. Что касается того молодого человека, который только что вернулся после избиения кого-то до смерти, он, похоже, выпускник средней школы, занят поиском работы… который пропал всего после одного дня проживания. Когда они общались с другими людьми, они небрежно отвечали такими вещами, как «О, он, вероятно, отправился на остров Хайнань, чтобы заниматься бизнесом». Или что-то подобное.

Мир был очень сложным, но в то же время он был очень простым.

Средняя школа Старлайт была известна и имела самый высокий выпускной курс в городе Цзянхай. Она была расположена в этой смешанной среде хороших людей и отморозков старого городского округа.

Вечернее время, в переулке, где-то рядом с Средней школой Старлайт.

«F * ck, sh * t! На этот раз ты закончила… Куда еще ты сможешь убежать …» Солнечный свет медленно скрылся от входа в переулок. Далее в узком переулке пять 16-17-летних молодых людей, держащих штаны, окружили 14-15-летнюю коротко стриженую девушку. Девушка держала бейсбольную биту, хромая, она отступила к стене переулка - ее левая нога, по-видимому, была сильно ранена. Кровь капала из угла рта, когда она свирепо смотрела на эту пятерку. Если бы не ее грудь, большинство людей подумали бы, что она была красивым молодым человеком.

Из пяти мальчиков один толстяк был одет в школьную форму Старлайт. Он выплюнул глоток крови и проклял ее, когда приблизился: «Лю Хуайша, ты и раньше была такой наглой? Почему сейчас ты не гордишься? Sh * t, либо ты сделаешь это сама, либо сделаем это мы… B * tch …»

«Ты жирная свинья». Эта молодая девушка Лю Хуайша продолжая отступать, жестко его обзывала: «Если у тебя есть яйца, сражайся со мной в одиночку!»

«Бороться с тобой в одиночку? Иди к черту, разве твоя семейная не часть какой-то банды?»- он продолжал оживленно издеваться над ней:«Держись подальше, давай посмотрим, как долго ты продержишься. Сегодня мы хорошо подготовились, я даже привез камеру. Сегодня мы собираемся снять всю твою одежду и сделать несколько обнаженных фотографий. Посмотрим, как после этого ты сможешь быть высокомерной…»

Ее загнали в этом переулке в тупик, и она только сжав зубы, подняла бейсбольную биту, чтобы провести последнюю атаку. В этот момент у входа в переулок появилась черная тень.

Несколько человек прошли мимо аллеи раньше, но поскольку эта тень все еще не двигалась, это означало, что она намеренно остановилась и наблюдала за ними. Когда жирный повернулся, чтобы посмотреть, он увидел там ничем не примечательного человека. Жирный был в старшей школе, в то время как этот ребенок только выглядел как школьник, и после нескольких взглядов он узнал, эту тень.

«О, это Гу Джиминг. Что тебе нужно f * ck? Ты здесь, чтобы помочь своему лучшему другу?»

С тех пор, как началась учеба, Лю Хуайша уже напакостила, поскольку попала в несколько драк. Несмотря на то, что жирный был в старшей школе, он также знал, что у Лю Хуайши было два лучших друга - одна была красивой и хорошей девочкой Линджинг, другим был Гу Джиминг, который был чрезвычайно посредственен во всех отношениях.

Даже глядя на него сейчас, не можно увидеть ничего выдающегося. Его внешность была обычной, его рост не мог сравниться с Лю Хуайши. Он бродил по аллее со школьной сумкой и громко произносил такие вещи, как «Ты! Ты снова сражаешься с людьми! »Это было похоже на то, что он игнорировал пятерку, которая там стояла.

«Иди к черту, заблудись! Я не нуждаюсь в твоей помощи!» Лю Хуайша заставила себя встать прямо, когда громко закричала. Молодой человек, державший металлическую биту рядом с толстяком, ухмыльнулся и большими шагами пошел к Джимингу: «Ты хочешь присоединиться? Присоединяйся к нам.»

«Ты, если посмеешь прикоснутся к нему …» Лю Хуайша подняла бейсбольную биту и закричала на них, а толстяк всего лишь насмешливо улыбнулся: «Прикоснусь к нему и что произойдет? Ты думаешь, что находишься сейчас на территории твоего Ша Чжу Ган? Мы в районе Синьхуа! Сегодня мы собираемся снять фото где ты обнажена…»

«Гу Джиминг, тупица, спеши и убегай!»

Джиминг уже заметил мальчика с металлической битой, который направился к нему. Он только покачал головой и побежал вперед, прежде чем крик Хуайши закончился, он жестоко толкнул небольшую корзину для мусора, которая была у стены, и побежал к группе мальчиков.

Переулок был не слишком узким, но он был также невелик, поэтому, когда маленькая тележка была сдвинута вниз, ее было сложно избежать. Мальчик с металлической битой попытался пройти мимо тележки, но, как только он прошел мимо, на него полетели мешки с мусором, из-за чего он отчаянно пытался их избежать. К тому времени, когда маленькая тележка дошла до толстяка, остальная четверка испарилась. Лю Хуайша прыгнула на телегу, размахивая своей бейсбольной битой, когда Джиминг сделал быстрый поворот и бросился толкать телегу, чтобы выбраться из переулка.

Мальчик с металлической битой неуклюже попытался их заблокировать, но Лю Хуайша ударила его в ногу своей битой. Выпустив жалкий крик, он упал на пол, в то время как четверо за ними догоняли. Джиминг все еще был всего лишь 13-14-летним ребенком, поэтому ему было трудно толкать телегу с человеком и следить за преследующей их четверкой в одно и тоже время. Жирный, который был самым близким к ним, собирался протянуть руку и схватить школьную сумку Джиминга, когда они наконец выскочили из переулка.

Они резко повернули за угол.

Когда маленькая тележка повернула, она потеряла равновесие в течение секунды, а Джиминг пошатнулся. Первоначально его левая рука толкала тележку, но затем он подсознательно поднял ее. Жирный, который быстро мчался на высоких скоростях, ударился лицом прямо в поднятую руку Джиминга.

Потому что жирный шел слишком быстро, он не мог остановиться и хлопнулся прямо в нее. Его тело откинулось назад в другого мальчика позади него, и они вдвоем врезались в землю.

Маленькая тележка ускользнула как можно быстрее, когда они повернули за угол... Они не остановились, пока не пересекли главную дорогу и не достигли морской набережной города Цзянхай (2) . В этот момент Джиминг, который был взъерошен и пыхтел, присел на корточки.

«Они ... они перестали гнаться, правильно ...»

«Они этого не сделали, просто побег был очень впечатляющим».

Лю Хуайша осмотрелась и не увидела преследователей. Она хлопнула его по плечу и усмехнулась. С тех пор, как она знала Джиминга, единственное, чем она восхищалась, была его способность убежать.

В то же время, в переулке, жирный все еще запутался с другими мальчиками. Кровь у него на лбу пульсировала, когда его глаза сверкали, и он сердито смотрел на других. Кровь непрерывно капала из его носа, когда он ругался: «Я ... я ... Я ... ХОЧУ ... УБИТЬ ЕЕ ...»

********** ******

«Ты психически здорова, почему ты влезла в драку? Ты знаешь учеников старшей школы?»

«Кто сказал, тот жирный, что был таким надменным, не позволил мне играть в бейсбол, и я рассердилась ... Ой! Можешь ли ты быть помягче...»

«Вау, ты действительно знаешь, что такое боль? Надеюсь, это очень больно!»

На скамейке у морской набережной Джиминг взял левую ногу Лю Хуайши и снял с нее обувь чтобы обработать рану. Обрабатывал он ее простым способом; сначала нанес мазь на ногу, а затем начал ее растирать. Она вздрогнула и ударила его по плечу, когда ей стало больно, но так она лежала на скамейке и грызла яблоко. Это был не первый раз когда он так ей помогал.

«Ты не из стали. Даже если ты используешь биту, ты не можешь одна сражаться против пятерых старшекласников. Твоя семья - часть подполья, но их тоже. Если бы эта корзина для мусора не была там, я бы убежал сам и просто позволил им сфотографировать тебя ».

Когда она вспомнила что те ребята говорили, что сделают ее обнаженные фото, она сильно ударила Джиминга по плечу и проворчала: «Я же сказала, чтобы ты не приходил. Черт возьми, ты пришел сам по себе ... Хмф, даже если бы меня сфотографировали ... Мне не нужно, чтобы ты заботился обо мне».

«Перестань двигаться!» - безразлично произнес Джиминг, слегка прижимая ее рану. Она вздрогнула и сжала зубы от боли. Так же, как она подняла руку, чтобы ударить его, Джиминг мастерски сунул бутылку мази в ее поднятую руку, а затем ловко украл яблоко из другой руки: «У тебя на рту порез, почему ты ешь яблоко? Если ты не хочешь, чтобы остался шрам, нанеси на него немного мази» говоря это он сделал большой укус и доел яблоко.

«Хмф, тиран!» Ее раненная левая нога была в его руках, и она могла только выдернуть ее, когда неохотно смазывала ее лице какой-то мазью. Поскольку она с детства получала травмы, то умела применять мазь. Тем не менее, она никогда не могла сравниться с тем, как Джиминг применял лекарство, потому что, несмотря на ужас, боль быстро исчезла после того, как он обрабатывал рану.

Это должно быть потому, что он был в этом профессионалом...

Подумав об этом, она улыбнулась и сказала Джимингу: «В будущем ты должен стать врачом. Мама Е может научить тебя ... О да, где Линджинг?»

«Она скоро будет здесь, мы подождем ее... Что касается врача, это звучит как хороший выбор ...» Он продолжил массировать мазь на ноге, по-видимому, глубоко приняв ее слова, когда он смотрел на закат с несколько глупым выражением. Увидев это, она только хмыкнула и сказала: «Я просто шучу».

Вскоре после этого с моста спустилась очаровательная девушка с двумя плетеными косичками, несущая школьную сумку. Она подбежала к ним двоим, и в мгновение ока Линджинг и Джиминг взяли Хуайшу за плечи и подняли вверх. Затем они медленно пошли в сторону своих домов под теплым светом заходящего солнца.

[1] Плавающий мост - https://en.wikipedia.org/wiki/Pontoon_bridge

[2] Набережная / дамба - искусственная стена, которая регулирует уровень воды - https://en.wikipedia.org/wiki/Levee

http://tl.rulate.ru/book/12401/245736